

— Хотя я и жутко недовольна, но многие девушки-фантомные духи тобой интересуются, женщина-командир.

Фантомный дух УР-ранга Хэйжоуэр сидела на диване. Синие волосы, синие глаза — типичная внешность властной красотки, грудь не меньше пятого размера. На ней был строгий рабочий наряд: облегающая юбка и черные шелковые чулки, источающие невероятную сексуальность.

Ростом она почти не превосходила Мэн Цин, но благодаря невероятно высоким каблукам казалась под метр восемьдесят.

При виде интересующего ее персонажа Мэн Цин повела себя совсем иначе, чем прежде. Ее дыхание участилось, и хотя она изо всех сил старалась сохранять невозмутимость, эмоции бурлили в груди неудержимым родником.

Она бессознательно сглотнула слюну и приняла из рук собеседницы новенький смартфон. Включив его, она увидела совсем немного приложений — было очевидно, что это служебный аппарат, предназначенный исключительно для заданий.

— Здесь два телефона: один для работы, другой для личных дел. Рабочий — серого цвета, а для повседневного использования я специально выбрала белый. Не знаю, какой цвет вам больше по душе?

В кабинете они находились вдвоем, шторы были задернуты, а у дверей толпилась целая группа девушек, каждая из которых жаждала заглянуть внутрь хотя бы одним глазом.

— Черный.

Мэн Цин выпала пердположительное первое, что пришло в голову. К окружающим ее созданиям она по-прежнему относилась с глубочайшей настороженностью.

— Черный? Судя по вашим предпочтениям, вы действительно питаете слабость к длинноволосым красавицам.

Хэйжоуэр достала телефон и положила его на стол, после чего на проекторе, висевшем на левой стене, отобразились все данные Мэн Цин, связанные с этим устройством.

Мэн Цин сжала кулаки. Ее вкусы давно были изучены собеседницей вдоль и поперек; та знала о ней абсолютно всё, включая самые неприглядные тайны, сокрытые на самом дне ее души.

— Впрочем, неважно, — Хэйжоуэр шаг за шагом приближалась к Мэн Цин, пока не оказалась вплотную, нашептывая ей на ухо: — От вас требуется лишь одно — помочь нам поднять боевую мощь, а обо всем остальном вам беспокоиться не нужно, мы выделим людей для решения любых проблем.

— Разумеется, при условии, что вы вообще способны командовать в бою.

Мэн Цин, конечно же, не обладала никакими навыками военного командования. Она была всего лишь рядовой трудягой, и требовать от нее руководить сражениями было чистой воды издевательством.

Выбрать ли участь быть поглощенной этим миром или же бросить ему вызов и бороться до конца — зависело исключительно от нее самой.

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

— То есть вы хотите сказать, что вам нужна моя сила для повышения боеспособности, чтобы эффективнее противостоять Магическим зверям, верно?

Взгляд Мэн Цин упал на бедра Хэйжоуэр, а кончики пальцев скользнули от самого их основания вниз.

— Да, ваше присутствие позволяет нам стремительно наращивать силу для борьбы с Магическими зверями. Вы и сами видели: боевой уровень Исин и Хуаньде до сих пор застрял где-то на восьмидесятой отметке, это слишком медленно.

Хэйжоуэр не стала сопротивляться, напротив — она закинула одну ногу на диван и опустилась на колени.

— Разве вы не можете развиваться сами? Используя духовные ядра Магических зверей?

Шелк чулок оказался отменного качества — он не порвался, материал был исключительно прочным.

— Наше собственное развитие идет слишком медленно, поэтому мы и нуждаемся в вашей помощи. Сила вашей души способна подпитывать наши тела, позволяя нам быстро обретать мощь. Вы делитесь с нами силой своей души, а мы помогаем эту силу развивать — взаимовыручка, разве это плохо?

— И чем тогда я отличаюсь от ходячего мешка с кровью?

Мэн Цин подняла голову на Хэйжоуэр и впилась пальцами в ее талию. Та, словно инстинктивно уловив ее желания, сбросила верхнюю одежду и приподняла Мэн Цин за подбородок.

— В этом есть свои плюсы. К тому же, раз вы так прекрасны, мы все с радостью заведем с вами бурный роман. Даже если это всего лишь мимолетное плотское утешение, мы не против.

Хэйжоуэр перешла в наступление первой: широко раскинув ноги, она уселась верхом на колени Мэн Цин, крепко обхватила ее за плечи и впиалась поцелуем в ямочку на шее.

Завожу ли я романтические отношения или просто ищу чувственных наслаждений, для них я все равно останусь лишь банком крови? В их глазах я — не более чем вспомогательный боевой модуль, и ничего больше.

Но я не хочу тонуть в фальшивом угаре. Хрупкая, словно мыльный пузырь, любовь — это лишь острый клинок, который в один прекрасный день разорвет меня на мелкие кусочки.

— Что ж, тогда удачной нам сделки. Мэн Цин с силой оттолкнула Хэйжоуэр, достала платок, чтобы вытереть воду с плеча, и уверенно шагнула прямо через Хэйжоуэр.

Хэйжоуэр рухнула на журнальный столик, чай расплескался, чашка разбилась, а осколки керамики вонзились в кожу, и по её спине заструилась кровь.

Мэн Цин оглянулась, думая, что всё-таки стоит помочь ей подняться, но стоило ей повернуться, как Хэйжоуэр сорвалась в гнев.

— Ты сошла с ума? Как ты посмела меня оттолкнуть!

Мэн Цин открыла рот, намереваясь извиниться, но с её губ сорвались совсем другие слова:

— Просто видеть вас, таких людей, противно, и что с того?

— Чуть что — похищаете людей, то подглядываете в бане, то лезете в чужую постель, стоит кому-то подать малейший намёк, как вы тут же липнете, словно жить без кого-то не можете.

Мэн Цин подняла Хэйжоуэр и швырнула её на диван.

— Да, я считаю вас противными, и что ты мне сделаешь?

Хэйжоуэр потирала запястье, на котором остались следы от сильного сжатия, перевела взгляд на данные на большом экране, а затем снова посмотрела на Мэн Цин.

— Ты что, решила играть по ветке чистой романтики?

— Что?

Мэн Цин растерялась от такого неожиданного вопроса.

— Надо же, не скажешь ведь, — любишь величественных красоток с пышными формами, ещё и покупаешь для персонажей всякие пикантные наряды, а в итоге выбираешь путь чистой романтики?

— Не переживай, если дело дойдёт до чувств, я тоже на это способна. Если я тебе не по нраву, могу познакомить тебя с теми Фантомными духами, с которыми ты заключила клятву.

Мэн Цин не умела хорошо скрывать свои эмоции — её настроение было буквально написано на лице, и ей даже не нужно было пытаться что-то утаить.

— Мне не нужно, вы мне неинтересны!

В глазах Хэйжоуэр она выглядела легкой добычей — этакая заносчивая и самонадеянная кошечка.

— Тебе следовало бы быть сдержаннее, дорогая. Прямолинейность здесь — самое бесполезное качество.

Хэйжоуэр скрестила ноги, спокойно поправила одежду и поманила Мэн Цин пальцем.

— Иди сюда, я тебя научу, хани, помоги мне разобраться с раной на спине.

Казалось, её это ни капли не волнует. Она повернулась к Мэн Цин своей белоснежной, красивой спиной — одежда уже была спущена, но на лямке бюстгалтера всё равно неизбежно оставались следы крови.

— Чему ты собираешься меня научить?

Мэн Цин по-прежнему оставалась начеку: играя в эту игру, она никогда не заглядывала в сюжет и совершенно не представляла, что за человек скрывается перед ней.

— Учить тебя терпению. Даже сталкиваясь с тем, кого ненавидишь, как бы больно ни было, приходится это выносить.

Чёрные цепи внезапно выскользнули из лазоревой метки на спине Хэйжоуэр, оплели тело Мэн Цин и рывком притянули её к ногам Хэйжоуэр.

Мэн Цин вцепилась в обвившую её шею чёрную цепь. Та сжималась всё туже, и она начала задыхаться.

Только теперь до неё дошло всётигоризм ситуации.

— Ах-ах, ах, ош... не так, не так, я... я ошибалась... у-а-а-а...

Она, кажется, совершенно неверно оценивала этих женщин, заблуждалась насчёт собственного веса здесь и недооценивала их силу.

У неё не было права вести себя с ними подобным образом: любой из них, даже Фантомному духу ранга R, стоило лишь протянуть руку, чтобы уничтожить её. И если бы не присущие тем женщинам внутренние правила и воспитание, она бы уже давно была мертва.

— Пр... прости... пощади, пощади меня...

Увидев, что маленькая собачка у её ног наконец-то стала послушной, Хэйжоуэр с чувством глубокого удовлетворения отозвала свою силу.

— Не хочешь подумать о том, чтобы стать моей ручной кошечкой? Я буду о тебе заботиться.

Взглянув в эти синие глаза, Мэн Цин невольно вздрогнула — её инстинкты кричали о том, что второго выбора у неё нет.

— Хорошо, я согласна, нет-нет, я хочу, очень хочу!

Хэйжоуэр громко рассмеялась, протянула руку и заключила с Мэн Цин контракт.

Вспыхнул синий свет, появились лепестки чёрного дурмана, образовав особую метку на спине Хэйжоуэр.

— Знала бы я, что ты покупаешься на такое, не стала бы ломать комедию, кошечка.

— Вставай, помоги мне вытащить осколки керамики со спины, а потомними кровью с кожи... языком.

<http://bllate.org/book/21368/2176624>